

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-5-4

УДК 316.346.32-053.9

НЕГАТИВНЫЕ ГЕРОНТОСТЕРЕОТИПЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Габрук В.В., Шлычкова М.В.

В статье рассматриваются негативные геронтостереотипы, существующие в общественном сознании, и их влияние на социальную активность пожилых людей. Доказывается, что негативные геронтологические стереотипы затрудняют жизнедеятельность пожилых людей, с одной стороны, препятствуя их доступу к социально значимым благам (например, к качественному здравоохранению), а с другой, обуславливая самоизоляцию людей третьего возраста из социума. В то же время, негативные геронтостереотипы являются социально-конструируемым феноменом и могут поддаваться коррекции посредством целенаправленно реализуемой и научно обоснованной системы мер.

Ключевые слова: эйджизм, геронтостереотипы, геронтофобия, пожилые люди.

NEGATIVE GERONTOSTEREOTIPY OF POPULATION AND THE PROBLEM OF SOCIAL ACTIVATION OF THE ELDERLY PEOPLE

Gabruk V.V., Shlychkova M.V.

The article considers negative gerontostereotipy that exist in the public consciousness, and their impact on the social activity of older people. It was proved that the negative stereotypes gerontological make it difficult livelihoods of older people

on the one hand, impeding their access to socially significant benefits (eg, to quality health care), and on the other, causing the self-isolation of the people of the third age from society. At the same time, the negative gerontostereotypy are socio- constructed phenomenon and can succumb to correction by purposefully realizable and scientifically sound system of measures.

Keywords: ageism, gerontostereotypy, gerontophobia, older people.

Введение. Современное российское общество характеризуется рядом социально-демографических процессов, касающихся старших возрастных групп, отражающих глобальные тенденции и обуславливающих новые общественные вызовы.

К ним относится, во-первых, постарение общества, связанное, с одной стороны, с увеличением продолжительности жизни населения, с другой, с уменьшением рождаемости. Этот процесс сопровождается радикальными изменениями в возрастной структуре населения – оно быстро стареет. Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 60 лет и старше превышает 7%. Между тем, по данным на 2013 год, в России таких людей 19%, из них в возрасте 60-64 лет - 32%, 65-69 лет – 16%, а 70 и более - 52% [17].

Второй вызов связан с модификацией института семьи, и, за ней – института старости, которые коренным образом изменили статус пожилого человека в современном обществе. Условиям информационного общества соответствует префигуративная культура, в которой пожилые люди утрачивают статус ключевого источника информации, носителя культуры, знаний. Этим обуславливается существенное снижение их социального статуса, нивелирование их социальной роли в семье, в обществе, в то время как с возрастом семья становится наиболее важной социальной группой. Как показывают данные социологического опроса «Социальное самочувствие граждан пожилого возраста» (2012 год), счастливый брак, семья, дети в ряду ценностей занимают у них лидирую-

щие позиции (после ценности здоровья); для подавляющей части опрошенных (65%) семья является ключевой референтной группой [1]. Для пожилых людей семья становится уникальным местом удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей, сферой, в которой осуществляется основная деятельность, досуговая составляющая, реализуются практики взаимопомощи [4; с.83].

Процессы увеличения продолжительности жизни детерминировали и расширяющийся разрыв между поколениями, что затруднило межпоколенческую интеграцию, а в условиях низкой социально-экономической защищенности старших возрастных групп, когда средний уровень трудовой пенсии в России, по состоянию на апрель 2014 года, составляет 11,600 руб. [11], а для 93% пенсионеров по возрасту пенсия является единственным источником доходов, на которые они живут [10], это усиливает их социальную изоляцию - эксклюзию.

С другой стороны, следствием постарения общества является императив на здоровое, в том числе, профессиональное долголетие, активное включение пожилой части населения в социально-экономические, культурные и общественно-политические процессы, в то время, как разрушение института старости, снижение социального статуса пожилых людей существенно затрудняет реализацию этого императива.

Преодоление этого противоречия осложняется геронтологическим эйджизмом, проявляющимся, среди прочего, в негативных стереотипах относительно старости и старения [14; 19] и геронтофобии – страхе старости и пожилых людей. Проблема заключается не только в том, что негативные геронтостереотипы препятствуют реализации пожилыми людьми активных жизненных стратегий. Сложившиеся стереотипы влияют и на мироощущение пожилых людей: активная старость начинает восприниматься как исключение, пассивная и болезненная – как норма.

Постановка задачи. Проанализировать негативные геронтологические стереотипы и причины их возникновения, показать механизм их влияния на

жизнедеятельность пожилых людей и предложить пути преодоления сложившейся ситуации.

Описание исследования. К наиболее распространенным в общественном сознании негативным геронтологическим стереотипам, принято относить следующие:

1) «Большинство пожилых людей не могут о себе позаботиться». Многие считают, что для людей пенсионного возраста обязательно нужна сиделка или же регулярная медицинская помощь, так как зачастую они остаются без заботы и внимания. Между тем, по мнению О.В. Красновой, А.Г. Лидерс, несмотря на то, что с возрастом люди не молодеют, но как показывают исследования, 35% пожилых людей вполне самостоятельны и могут обходиться без посторонней помощи [6].

2) «Пожилые люди только сидят, смотрят телевизор и спят». Это весьма распространенная точка зрения не только молодого поколения. На самом же деле, у людей пожилого возраста есть много интересов, и они спят меньше часов в день, чем некоторые взрослые. Опровергая данный стереотип, в частности, в статье «Фитнес для пожилых» рассказывается как пожилые люди успешно доказывают, что преклонный возраст — не помеха спортивным достижениям [12]. В разных городах России пожилому населению предлагаются курсы актерского мастерства. Так, например, в Санкт-Петербурге международный театральный центр «Легкие люди» активно востребован пожилыми людьми курс «Golden age» (золотой возраст), где они могут попробовать себя в роли актеров [8]. В городе Белгороде реализована целевая программа «Совершенствование условий для самореализации граждан пожилого возраста на 2007-2010 годы», в рамках которой велась систематическая работа с пожилыми активистами, в частности, осуществлялось их обучение в "Школе общественной активности". В 2008 году такую учебу прошли 500 пожилых людей. После завершения курса обучения они получили возможность бесплатно учиться в университете третьего возраста в городском управлении соцзащиты населения, где

на выбор предоставлялось три факультета - компьютерной грамотности, английского языка и социально-психологический [2].

3) «Пожилые сотрудники непродуктивны и занимают места молодых специалистов». Непродуктивными могут быть специалисты любых возрастов, потому каждую ситуацию необходимо анализировать отдельно. Но Е. Прус считает, что если бы это было и так, то в странах, где возраст выхода на пенсию ниже, должен быть ниже и уровень безработицы среди молодежи [13]. Между тем, данная тенденция пока не наблюдается ни в России, ни в Европе. Как показывают исследование Института исследования образования им. Макса Планка, пожилые люди работают очень продуктивно и редко опаздывают или не приходят на нее. Причина их высокой работоспособности - это постоянно высокая мотивация и стабильность эмоций [25].

4) «Пожилые люди ни на что не годны и не важны». Опровергая эту точку зрения, Н В. Овсянникова указывает на важное место пожилых людей в современном обществе. Она подчеркивает, что в современном обществе исчезают патриархальные элементы, в связи с чем молодые люди принимают и несут очень ограниченное наследие [9; с.52]. Но чтобы общество успешно развивалось, нужно учитывать всё то, что накопило старшее поколение. Дополняя это, В.В. Лемишь считает, что чтобы достигнуть максимального синергетического эффекта в развитии общества, необходима преемственность, основанная на признании опыта, мудрости и эффективности старшего поколения [7; с.20]. Что же касается тезиса относительно того, что пожилые люди «ни на что не годны», то здесь уместно назвать еще один геронтологический стереотип, согласно которому интеллектуальные возможности пожилых людей ограниченные. Однако ряд исследований показал, что принципиально интеллект молодого человека отличается от пожилого только скоростью процессов (мышление, запоминание и пр.). Но если, проводя исследование, не ограничивать человека временными рамками, то задачи будут решаться успешнее. И скорость мышления это лишь показатель специфики интеллекта, а не его качества [16]. Более

того, другие исследователи, осуществляя сравнительный анализ скорости мышления молодых и пожилых, пришли к выводу, что более низкая скорость мышления пожилых обусловлена, в числе прочего, более тщательной перепроверкой решений [3].

5) Как отмечалось выше, негативные геронтологические стереотипы двояко влияют на способность пожилых людей к социальной инклюзии – их включению в социальные процессы. С одной стороны, геронтологический эйджизм, реализуемый как на институциональном уровне, так и в межличностных практиках повседневной жизни, выступает препятствием для реализации пожилыми людьми своих прав и интересов. Так, исследование геронтологического эйджизма в практиках медицинского и социального обслуживания в Белгородской области показало, что в некоторых случаях врачи не оказывают должной помощи пожилым пациентам, ссылаясь на их пожилой возраст; пользуясь специфическими особенностями пожилых людей, манипулируют ими [22]. В работе О.В. Красновой, А.Г. Лидерс также указывается, что многим социальным работникам, как и значительной части населения, свойственны эйджистские установки [6; с.215].

С другой стороны, социокультурный эйджизм, как совокупность негативных стереотипов, распространенных в общественном сознании, конструирует социальную действительность таким образом, что пожилые люди усваивают эти стереотипы, начинают воспринимать их как норму, и действительно становятся такими, какими им навязывает быть общество – беспомощными, зависимыми, ворчливыми, пассивными. Они чувствуют себя ненужными и самоизолируются из общественной жизни и межличностной коммуникации. В целом же отношение общества к пожилым людям отражает уровень цивилизованности этого общества, несущего ответственность за их социальное, материальное положение, эмоционально-психологическое состояние. «Поэтому, как указывает М.М. Старикова, очень важно понимать, что существует зависимость между

тем, какими мы видим пожилых людей, как мы их оцениваем и как мы к ним относимся [15]».

Негативные геронтостереотипы являются причиной и проявлением эйджизма. Но не только они обуславливают дискриминационные практики в отношении лиц пожилого и старческого возраста. По мнению ряда авторов (В.В. Лемиш, Н.В. Овсянникова, Megan-Jane Johnstone [7; 9; 20]), одной из причин геронтологического эйджизма является геронтофобия. Геронтофобия – это страх старости и смерти. Ее связь с эйджизмом заключается в том, что вытесняемый за пределы осознания страх старости и смерти проецируется на пожилых людей, как символ этих явлений, в результате чего происходит бессознательное отвержение этих людей, проявляющееся в виде рационализации, типа: «они капризные, они вредные, с ними трудно общаться» и т.п. «Осознание своего отношения к старению и понимание того, как это отношение влияет на поведение, имеет решающее значение для развития ... отношений с пожилыми людьми [18]». J Angus в своей статье отмечает, что осознание людьми своего отношения к старости, старению, признание его решающего значения в появлении эйджизма, понимание пожилых людей, имеет решающее значение для развития эффективных рабочих отношений с пожилыми людьми с целью построения общества, свободного от предрассудков эйджизма [18; p.137].

Учитывая ширящееся понимание масштабов эйджизма в повседневной жизни, по мнению Ж. Ангус и П. Ревы, должна усиливаться роль самих пожилых людей в его преодолении. Во-первых, для этого, по их мнению, пожилых людей следует активно привлекать в качестве «экспертов». Ведь большая часть материала о пожилых и для них написана молодыми людьми, которые могут лишь предполагать то, о чем говорят. Потому их работы должны подвергаться критическому анализу. Только пожилые люди могут сказать насколько сильно и как интенсивно влияет на них эйджизм. Они могут консультировать молодых специалистов по различным вариантам действий в его преодолении, но, авторы настаивают, что роль такого «эксперта» должна быть совещательной, а не ре-

шающей [18; p.139]. Преодолению эйджизма, социальной эксклюзии, в том числе, самоизоляции пожилых людей может способствовать и целенаправленная работа по социальному конструированию продуктивной старости, в рамках которой люди, в том числе, и не достигшие третьего возраста, будут осознанно выстраивать свои стратегии старения, определяя собственное место и роль в общественной и повседневной жизни в пожилом возрасте. Ведь в исследовании Nåkan Jönso подтверждается, что если у пожилого человека есть социальная роль, то он может преодолеть проблемы старости и не замечать их вовсе [21], а Deborah Rose Lambie обосновывает, что свою старость нужно планировать, прописывать свою роль, и обязательно быть активным членом общества [23].

Заключение. Таким образом, возможность и способность пожилых граждан приносить материальную и духовную пользу обществу, а также качество их жизни во многом обусловлено безбарьерностью пространства, в том числе, социального, в котором в качестве барьера социального здоровья[5] пожилых людей, реализации ими собственных целей и ценностей чрез социальные связи и отношения, выступают негативные геронтостереотипы и геронтофобия. В тоже время, и негативные геронтологические стереотипы, и геронтофобия являются социально-конструируемыми феноменами и могут поддаваться коррекции посредством целенаправленно реализуемой и научно обоснованной системы мер.

Преодолению указанных проблем, социальной инклюзии пожилых людей может содействовать следующее:

- разработка социальной рекламы, в рамках которой будут развенчаны негативные стереотипы старости и старения, а, напротив, будет формироваться позитивный образ пожилых людей;

- занятия с пожилыми людьми, в контексте которых следует им помочь преодолеть собственные негативные геронтостереотипы и оптимально организовать свободное время; найти свое место в статусе пожилого человека;

- осуществление геронтологической профилизации специалистов, работающих с пожилыми людьми, – медицинских работников, преподавателей, социальных работников, профессионалов в рекреационной сфере и т.д.;

- работа с населением (особенно в институтах социализации личности и в СМИ), направленная на позитивное восприятие старости и старения, в том числе, путем конструирования жизненных стратегий, включающих в себя активную старость.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-03-00624 «Организационные механизмы преодоления эйджистских тенденций в обслуживании пожилых граждан учреждениями здравоохранения и социальной защиты: региональный аспект». Рук. - Л.В. Колпина

Список литературы

1. Анализ социологического опроса «Социальное самочувствие граждан пожилого возраста», 2012 г. URL: http://www.social.saratov.gov.ru/ministry_structure/to/balakovo_uszn/socopros/balakovo_uszn_socopros_11102012.pdf (дата обращения: 18.06.2014).
2. Бабушка с мышкой. Белгородские власти открыли школу для пожилых активистов, 2008 г. URL: <http://www.rg.ru/2008/09/19/reg-chernoz/babushka.html> (дата обращения: 18.06.2014).
3. Влияние возраста на умственные способности преувеличено, 2013 г. URL: <http://nauka21vek.ru/archives/24604> (дата обращения: 18.06.2014).
4. Елютина М.Э. Супружеские отношения в пожилом возрасте // Социологические исследования. 2010. №11. С. 83-92.
5. Колпина Л.В. Социальное здоровье населения Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2009. №10, вып. 9. С. 78-90.

6. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Эйджизм в работе с пожилыми людьми. Психология старости и старения. Хрестоматия. Для студентов психологических факультетов высших учебных заведений. М.: АСАДЕМА, 2003. 416 с.
7. Лемиш В. В. Феномен геронтокультуры: проблемы исследования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена . 2006. №14. С. 18-27.
8. Международный театральный центр «Легкие люди», 2014 г. URL: <http://www.leludi.ru/> (дата обращения: 18.06.2014).
9. Овсянникова Н. В. Феномен старости в традиционной и современной культуре // Научный поиск. 2011. № 2 (4 квартал). С. 52–54.
10. Отношение населения России к новой пенсионной формуле и другим направлениям пенсионной реформы, 2013 г. URL: http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/199/Penformula_LTC_16_07_2013.pdf (дата обращения: 18.06.2014).
11. Пенсии в России, 2014 г. URL: http://ruxpert.ru/%CF%E5%ED%F1%E8%E8_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8 (дата обращения: 18.06.2014).
12. После 60. Фитнес для пожилых людей, 2011 г. URL: <http://www.jv.ru/news/item/id/27795> (дата обращения: 18.06.2014).
13. Прус Е. Рынок труда: от тактики к стратегии // Экономика Беларуси: электронный журнал, 2013. №4. URL: [http://belarus-economy.by/econom.nsf/all/CF9B07C37F13599943257C430044EF51/\\$File/eb_4-12_02_ru.pdf](http://belarus-economy.by/econom.nsf/all/CF9B07C37F13599943257C430044EF51/$File/eb_4-12_02_ru.pdf) (дата обращения: 18.06.2014).
14. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция// Социологические исследования. 2008. №8. С. 49-55.
15. Старикова М.М. Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. №2(22). С.43-50.

16. Умственные способности и память пожилых людей. пенсионный стресс и его проявления, 2013 г. URL: <http://www.academy35.ru/node/121763> (дата обращения: 18.06.2014).

17. Федеральная служба государственной статистики. Демография, 2013 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 18.06.2014).

18. Angus J., Reeve P. Ageism: A Threat to "Aging Well" in the 21st Century // Journal of Applied Gerontology. 2006. № 25. P. 137-152.

19. Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry // The Gerontologist, 1969. Vol. 9. P. 243-246.

20. Johnstone M.J. Ageism and moral exclusion of older people // Ethics. 2013. № 3. P. 27.

21. Jönson H. We Will Be Different! Ageism and the Temporal Construction of Old Age // The Gerontologist. 2013. № 53(2). P. 198-204.

22. Kolpina L.V., Shlychkova M.V. Ageism in the sphere of health support of senior citizens // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2013. №7(27).

23. Lambie D.R. Allocation and Ageism in Aotearoa: An exploration of the ethical justification for age-based healthcare rationing. New Zealand: University of Otago, 2013. 90 p.

24. Jung und Alt im Vergleich: Wer zeigt die zuverlässigeren Leistungen? 2013 г. <https://www.mpib-berlin.mpg.de/de/presse/2013/08/jung-und-alt-im-vergleich-wer-zeigt-die-zuverlaessigeren-leistungen> (дата обращения: 18.06.2014).

References

1. *Analiz sociologicheskogo oprosa «Social'noe samochuvstvie grazhdan pozhilogo vozrasta»* [Analysis of the sociological survey "Social well-being of elderly people"].

http://www.social.saratov.gov.ru/ministry_structure/to/balakovo_uszn/socopros/balakovo_uszn_socopros_11102012.pdf (accessed June 6, 2014).

2. *Babushka s myshkoj. Belgorodskie vlasti otkryli shkolu dlja pozhilyh aktivistov* [Grandmother with a mouse. Belgorod authorities opened a school for older activists]. <http://www.rg.ru/2008/09/19/reg-chnoz/babushka.html> (accessed June 6, 2014).

3. *Vlijanie vozrasta na umstvennye sposobnosti preuvelicheno* [Influence of age on mental abilities exaggerated]. <http://nauka21vek.ru/archives/24604> (accessed June 6, 2014).

4. Eljutina M.J. Supruzheskie otnoshenija v pozhilom vozraste [Marital relationships in old age]. *So-ciologicheskie issledovanija*, no. 11 (2010): 83-92.

5. Kolpina L.V. Social'noe zdorov'e naselenija Belgorodskoj obla-sti [Social health people of the Belgorod region]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Serija Filosofija. Sociologija. Pra-vo*, no. 10 (2009): 78-90.

6. Krasnova O.V., Lidars A.G. *Jejdzhizm v rabote s pozhilymi ljud'mi. Psihologija starosti i starenija. Hrestomatija. Dlja studentov psihologicheskikh fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedenij* [Ageism in working with older people. Psychology of old age and aging. Readings. For students of the psychological faculties of higher educational institutions]. Moscow, 2003. pp. 416.

7. Lemish V. V. Fenomen gerontokul'tury: problemy issledovanija [Gerontological culture phenomenon: Problems of Research]. *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*, no. 14 (2006): 18-27.

8. *Mezhdunarodnyj teatral'nyj centr «Legkie ljudi»* [International Theatre Centre "Easy People"]. <http://www.leludi.ru/> (accessed June 6, 2014).

9. Ovsjannikova N. V. Fenomen starosti v tradicionnoj i sovremennoj kul'ture [Phenomenon of old age in the traditional and the modern culture]. *Nauchnyj poisk*, no. 2 (4) (2011): 52–54.

10. *Otnoshenie naselenija Rossii k novoj pensionnoj formule i drugim napravlenijam pensionnoj reformy* [The ratio of the population of Russia in the new

pension formula and the other areas of pension reform gim].
http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/199/Penformula_LTC_16_07_2013.pdf
(accessed June 6, 2014).

11. *Pensii v Rossii* [Pensions in Russia].
http://ruxpert.ru/%CF%E5%ED%F1%E8%E8_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8
(accessed June 6, 2014).

12. *Posle 60. Fitnes dlja pozhilyh ljudej* [After 60. Fitness for seniors].
<http://www.jv.ru/news/item/id/27795> (accessed June 6, 2014).

13. Prus E. Rynok truda: ot taktiki k strategii [Labour market: from tactics to strategy]. *Jekonomika Belarusi: jelektronnyj zhurnal*, no. 4 (2013). [http://belarus-economy.by/econom.nsf/all/CF9B07C37F13599943257C430044EF51/\\$File/eb_4-12_02_ru.pdf](http://belarus-economy.by/econom.nsf/all/CF9B07C37F13599943257C430044EF51/$File/eb_4-12_02_ru.pdf) (accessed June 6, 2014).

14. Smirnova T.V. Pozhilye ljudi: stereotipnyj obraz i social'naja distancija [Elderly: the stereotypical image and social distance]. *Sociologicheskie issledovanija*, no. 8 (2008): 49-55.

15. Starikova M.M. Stereotipy starosti i starenija [Stereotypes of old age and aging]. *Vestnik Nizhe-gorodskogo universiteta im. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki*, no. 2(22) (2011): 43-50.

16. *Umstvennye sposobnosti i pamjat' pozhilyh ljudej. pensionnyj stress i ego projavlenija* [Mental ability and memory of older people. retirement stress and its manifestations]. <http://www.academy35.ru/node/121763> (accessed June 6, 2014).

17. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Demografija* [Federal State Statistics Service. Demography].
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed June 6, 2014).

18. Angus J., Reeve P. Ageism: A Threat to "Aging Well" in the 21st Century. *Journal of Applied Gerontology*, no. 25 (2006): 137-152.

19. Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry. *The Gerontologist*, no. 9 (1969): 243-246.

20. Johnstone M.J. Ageism and moral exclusion of older people. *Ethics*, no.3 (2013): 27.

21. Jönson H. We Will Be Different! Ageism and the Temporal Construction of Old Age. *The Gerontologist*, no. 53(2) (2013): 198-204.

22. Kolpina L.V., Shlychkova M.V. Ageism in the sphere of health support of senior citizens. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*, no. 7(27) (2013).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Габрук Валерия Владимировна, студентка института управления

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ул. Победы, д. 85, г. Белгород, Белгородская область, 308015, Россия

e-mail: gabruk.lera@mail.ru

Шлычкова Марина Викторовна, студентка института управления

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ул. Победы, д. 85, г. Белгород, Белгородская область, 308015, Россия

e-mail: ShlychkovaM@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gabruk Valerija Vladimirovna, student at the Institute of Administration

Belgorod State National Research University

85, Pobeda street, Belgorod, Belgorod region, 308015, Russia

e-mail: gabruk.lera@mail.ru

Shlychkova Marina Victorovna, student at the Institute of Administration

Belgorod State National Research University

85, Pobeda street, Belgorod, Belgorod region, 308015, Russia

e-mail: ShlychkovaM@yandex.ru

Рецензент:

Харченко К.В., Заместитель директора по организационной и методической работе МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук, доцент